

Костина Елена Николаевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: конституционное право, муниципальное право

Тенденции и перспективы развития российского конституционного законодательства

Аннотация. В статье изложены основные тенденции и перспективы развития российского конституционного законодательства и, о его месте в системе конституционного права, значении, а также точки зрения известных специалистов в области исследования конституционного права по указанным вопросам. Данная статья является попыткой обобщить накопленные знания в сфере конституционно права с целью изменения отношения к указанной отрасли права как второстепенной, носящей исключительно обслуживающий характер.

Ключевые слова: конституционное законодательство, конституция.

В процессе формирования конституционного законодательства сложилось противоречие между реальными общественными отношениями и существующей конституционной системой российского законодательства, которая как раз с помощью государства и призвана урегулировать эти общественные отношения. Данные противоречия образуют законодательную проблему, требующую своего научного и практического решения.

Существуют несколько вариантов такого развития. Вариант первый – повышение роли законов, направленных на регулирование конституционно-правовых отношений, что должно способствовать созданию определенности во взаимоотношениях субъектов конституционного права.. Вариант второй

сводится к созданию эффективных гарантии защиты, прежде всего, прав граждан и их объединений. Третий вариант, который необходимо реализовывать при выборе любых вышеназванных сценариев развития. Он сводится к созданию наиболее полной систематизации, организации и оптимизации системы, и структуры государственной власти, которая в соответствии с Конституцией РФ, должна привести к единству государственной власти Российской Федерации и государственной власти в субъектах Российской Федерации. Вариант четвертый – развитие правовой и эклиптической базы сформировавшихся правовых институтов: усиление вертикали власти; установление ответственности органов государственной власти; повышение роли органов местного самоуправления; избирательный блок; блок, касающийся прав, и свобод человека и гражданина, и так далее. Кроме того, создание новых институтов, например касающихся мониторинга законодательства.

В целом, основные тенденции развития конституционного законодательства складываются на основе статьи 15 ч.4 Конституции РФ, включившей общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России в ее правовую систему и провозгласившая их приоритет перед нормами национального законодательства.

Конституционное право в силу своего особого предмета регулирования, специфики форм выражения воли законодателя носит консервативный характер. Одновременно процессуальные нормы в общем объеме норм конституционного права начинают занимать все более значительное место в связи с принятием большого количества нормативно-правовых актов, детально регламентирующих те или иные процедуры различных институтов конституционного права, как например, законодательный процесс, конституционно-судебный процесс, относящихся к нормам материального конституционного права, но являющихся по сути процессуальными.

В настоящее время число сторонников, находящих правомерным предложение о выделении в конституционном праве в качестве подотрасли

конституционного процесса, увеличивается. В частности, среди юристов, в той или иной степени поддерживающих такую точку зрения, можно выделить Т.Д. Зражевскую, М.В. Саликова, В.О. Лучина, Ж.И. Овсепян, Р.В. Шагиеву и других, хотя при этом следует отметить, что они предлагают различные основания, доводы и аргументы для выделения из конституционного права новой самостоятельной отрасли конституционного права.

Например, В.О. Лучин заявляет, что в связи с насыщением конституционного права процессуальными (процедурными) нормами, их востребованностью и возрастанием их роли в механизме правового регулирования можно с большой долей уверенности утверждать о формировании конституционного правового процесса. При этом конституционное процессуальное право понимается им в широком смысле, а именно как отрасль права, представляющая собой совокупность юридических норм, регулирующих конституционно-процессуальные отношения. Доводы В.О. Лучина [4] представляются достаточно убедительными. О значении процессуальных норм в механизме правового регулирования, об их востребованности он пишет следующее. Процессуальные нормы вносят элементы научной организации труда в деятельность управомоченных субъектов: закрепляют такой процессуальный порядок, который обеспечивает последовательный, всесторонний и глубокий анализ рассматриваемых вопросов, правильное разрешение индивидуально-конкретных дел; придают наиболее совершенной процедуре общеобязательный характер.

Преобладание в Конституции материальных норм никоим образом не умаляет значения содержащихся в них процессуальных норм, посредством которых достигается не только оптимальный вариант реализации материальных норм, но порой и сама возможность осуществления, включения их в общественную практику. В отсутствие такой процессуальной обеспеченности конституционных норм из статического состояния в динамическое. Процессуальные нормы представлены в Конституции как бы в незавершенном виде. Конституция предусматривает лишь основные, главные элементы про-

цессуальной регламентации, дальнейшее развитие (конкретизация, детализация) которой осуществляется текущим законодательством. Все сказанное дает основание утверждать о формировании конституционно-правового процесса.

На современном этапе развития конституционного законодательства, начиная с 2005 года, стала тенденция развития приоритетных национальных проектов.

Ранее действовавшим отечественным Конституциям (в частности, Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924 г., 1936 г., 1977 г. и соответствующим им Конституциям РСФСР 1925 г., 1937 г., 1978 г.) конструкция «прямое действие» была неизвестна, а следовательно, отсутствовала и практика прямого применения норм Основного Закона. Господство получает постулат о том, что отечественные Конституции не являлись регуляторами общественных отношений в силу абстрактности своих норм. Однако следует обратить внимание на предпринятую попытку сделать нормы Конституции СССР 1977 г. реальными, прямо действующими.

К концу 80-х – началу 90-х гг. четче высказываются идеи о возможности прямо ссылаться на нормы Конституции. Указанные тенденции связаны с утверждением в нашей стране доктрины правового государства, в условиях которого всеобъемлющий характер правового регулирования должен опираться в первую очередь на принцип конституционализма. Для достижения этого результата в иерархии нормативных актов Конституции как Основному Закону готовилось главенствующее место, законы должны были стать в максимальной степени нормами прямого действия, а число подзаконных, административных актов должно было сократиться, должен был сложиться реальный механизм проверки соответствия законов и иных нормативных актов Конституции и отмены их в случае признания неконституционными.

В.Д. Зорькин предлагал под прямым действием Конституции воспринимать следующее: «Даже в том случае, если закон есть, гражданин, пришедший в суд, имеет полное право ссылаться непосредственно на текст

Конституции. Все остальное, звучащее в суде, будет подзаконно этой статье, оно должно будет подпадать под эту статью. Если оно с ней расходится, оно не будет принято к действию» [3, с. 4]. То есть основная суть понимания «прямого действия» сводилась, в первую очередь, к возможности граждан и судов реализовывать Конституцию непосредственно.

Но не все были столь воодушевлены этой идеей. Например, Н.В. Федоров и В.Е. Гулиев высказывали некоторые возражения. По их мнению, заявленный принцип ничем «не отоварен». А из-за декларативности и ненормативности большинства статей их текстом не могут руководствоваться суды и другие правоприменяющие органы. К тому же в 136 статьях Конституции, претендующей на «прямое действие», содержится около сотни отсылок к соответствующим федеральным законам.

Обозначенный ранее проект Конституционной комиссии многократно перерабатывался. И указанная статья (ч. 2 ст. 3) подвергалась регулярному переосмыслению, хотя и не изменила своего положения, сохранив первоначальные нормы, закрепив прямое действие Конституции РФ.

Еще одной тенденцией в конституционном регулировании, выступает соотношение видов нормативных актов. По мнению, высказанному в юридической литературе в отношении федеральных конституционных законов, предметы ведения которых определены в тексте Конституции, Российской Федерации, и законотворческая практика достаточно единообразна и стабильна, то о федеральных законах этого сказать нельзя [6, с. 15]. Более того, в тексте Конституции РФ отсутствуют такие термины как «основы законодательства Российской Федерации», «кодекс Российской Федерации», «кодифицированный Федеральный закон», «доктрина Российской Федерации» и другие неизвестные Конституции, но имеющиеся на практике нормативные акты и акты систематизации российского законодательства. Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, попытку ввести эти термины в рамках подготовки проекта Конституции РФ.

Подводя итог анализу основных тенденций развития конституционного законодательства, необходимо отметить, что практика деятельности законодательной, исполнительной и судебных властей демонстрирует сложность и постоянную новизну задач, которые появляются в процессе конституционного развития России. Главной тенденцией остается, то, что процесс формирования механизма взаимодействия участников законодательного процесса и правоприменительной практики должен продолжаться. Необходимо предвидеть последствия принятия законов не только в рамках той правовой отрасли, которую он призван урегулировать, но и всей системы жизнедеятельности общества, государства, и конкретного человека. А это как раз и является, самым сложным действием и звеном по совершенствованию российского законодательства. Конституционное законодательство России должно развиваться не как совокупность разрозненных актов по разным вопросам, а как научно обоснованная и взаимоувязанная система правовых актов, которые должны быть базой, основой системы законодательства страны, что будет способствовать усилению стабильности, как конституционного законодательства, так и созданию четкой, базирующейся на научном фундаменте системы нормативных актов, являющейся основой для развития всего российского законодательстве.

Литература

1. Аничкин, Е. С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце XX – начале XXI вв.: Дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2010.

2. Бухаев К.А., Хамнуев Е.Г. Конституционное законодательство субъекта Российской Федерации в системе конституционного законодательства Российской Федерации: теоретический аспект // Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы международной конференции, посвященной

20-летию Конституционного суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28–29 октября 2011 г.). М.: Норма, 2012.

3. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России: к 20-летию Конституции Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2.

4. Лучин В.О. Конституционный строй России: Основные политико-правовые характеристики // Право и политика. 2003. № 10.

5. Чепус А.В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

6. Юртаев Е.А. Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. 2011. № 5.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6